

Три месяца пролетели как один день. Даже Рождество прошло для Ричарда незаметно, настолько он оказался загружен.

Сдача экзаменов за второй класс средней школы прошла как по маслу, иначе и быть не могло. Но из-за большой нагрузки Ричард потратил на месяц больше, чем на изучение материала за седьмой год школьной программы.

Мальчик решил взять перерыв на пару недель, прежде чем приступить к изучению программы следующего года. Тем более, он мог себе позволить и больший срок отдыха, ведь парень и так шёл с опережением личного графика. Изначально был расчёт за год изучать школьный курс за пару классов. Но так получалось даже лучше.

Начало февраля выдалось снежным. Если выглянуть из окна кабинета юного Гросвенора, то открывался вид на белоснежные просторы, среди которых выделялись очищенные от снега дорожки и ровная автомобильная дорога, уходящая вдаль.

Будь на месте Ричи нормальный ребёнок, он бы уже спешил на улицу лепить снеговика, кататься на санках и вообще заниматься зимними развлечениями на свежем воздухе. Но попаданца передёргивало от мысли выходить на улицу. Нет уж, Ричард с большей радостью вообще не высовывал бы носа на морозный воздух, а наслаждался бы теплом и уютом поместья, чем он с успехом и занимался.

Ричард сидел в удобном кресле своего кабинета, просматривая документы и фотографии, которые передал ему детектив Поттер.

Все бумаги были рассортированы по небольшим папкам — на каждого человека было заведено своё дело. Некоторые папки Ричи откладывал в сторону на угол стола, некоторые он кидал в нижний ящик стола, как бесперспективные.

Когда все папки оказались рассортированы, Ричард открыл газету на странице с котировками ценных бумаг.

Внезапно для мальчика в дверь кабинета постучались, после чего, не дожидаясь ответа, дверь открылась и в комнату зашёл Джеральд.

Ричард вначале был удивлен, ведь обычно к нему стучится прислуга, которая без разрешения в комнату не заходит. Лишь камердинер позволяет себе заходить в спальню юного господина без спроса, и то лишь по утрам для того, чтобы разбудить. Это позволяло мальчику до того, как он начал прикрываться фокусами, без проблем тренировать мутантские способности.

— Ричи, привет, что интересного пишут?

Мальчик поднял глаза на отца и на автомате ответил:

— Акции «Нестле» на пике, похоже, не стоит их покупать. А вот акции «Пепси», в которую я вложил десять миллионов фунтов, падают после пика в декабре. Но я думаю — это временно. В апреле-мае перед оглашением ежегодной отчетности для инвесторов цены на акции подскочат.

— Хм... — из уст Джеральда донесся многозначительный хмык. — Много потерял денег?

Ричи опустил газету и удивлённо протянул:

— Что?! А! Нет, я не потерял ни пени. Акции Пепси я брал по 9,44, а сейчас они стоят 9,83 доллара. Сейчас я в плюсе на шестьсот сорок тысяч долларов. Буду скидывать их летом на пике.

— Это радует, как и твои успехи в целом, — Джеральд присел на диван, расположенный неподалеку от стола. — Ричи, я слежу за твоими делами и вынужден констатировать, что ты замечательно справляешься. Пока! Надеюсь, что так будет и дальше, но, сын, ты должен понимать, что инвестиции в ценные бумаги ненадёжны. Сегодня они растут, а завтра могут упасть в цене и ты потеряешь большую часть капитала. Поэтому я был очень доволен тем, как ты начал бизнес, и немного удивился, когда вместо продолжения инвестиций в производство своих товаров ты переключился на ценные бумаги.

— Так проще, пап, — пожал плечами Ричард. — Я не могу заниматься производством и учёбой одновременно. Ты же прекрасно помнишь лето, когда мне пришлось объездить весь мир, чтобы

заключить контракты с производителями и покупателями. К тому же скрепыши исчерпали себя. Это хайповый товар, который на рынке не продержится долго. А чтобы придумать что-то новое и реализовать задумку, нужно минимум три-четыре месяца. К тому же производить что-то лучше на своём заводе, а не заказывать у кого-то.

— Ладно-ладно, я не буду вмешиваться в твои дела, как и обещал, — приподнял руки Джеральд, словно сдаётся в плен. — Но я знаю, что ты неплохо заработал. Ричи, теперь тебе стоит сделать имя. Любой уважающий себя крупный бизнесмен должен заниматься благотворительностью. Это полезно для имиджа. Полагаю, для тебя не составит труда выделить небольшую сумму на пожертвования.

— М-м-м... Допустим, — задумчиво протянул Ричард. — У меня есть немного свободных средств. Думаю, тысяч пятьдесят долларов я могу потратить.

— Сынок, почему ты оперируешь долларами, а не фунтами?

— Прости, я просто привык к биржевым сводкам, в которых удобнее оперировать долларами.

— И еще, скоро опять состоится ежегодный Королевский благотворительный приём. Но там я расходы беру на себя. Тебе же, Ричард, до этого времени лучше зарекомендовать себя, как филантропа.

— Ладно... А что, есть конкретные предложения?

— Например, Ричи, ты можешь помочь детям-сиротам.

— Хорошо, без проблем, — согласился Ричард.

На самом деле попаданцу не очень хотелось тратить свои деньги, но он понимал, что в среде элиты так принято. Если ты богат, но при этом не филантроп, на тебя будут косо смотреть. К тому же благотворительность должна приносить небольшие плюсы к налоговым отчислениям. Сумма пожертвования может вычитаться из дохода в качестве налоговых льгот. Если же совершать ежегодные акты дарения на протяжении трёх лет, то можно вычесть сумму, потраченную на благотворительность, из налогов, которые будут выплачиваться на четвёртый год.

Для примера, Джеральд Гросвенор ежегодно тратит на благотворительность минимум пятьдесят тысяч фунтов. Во-первых, эта сумма не учитывается в доходах. Во-вторых, на четвёртый год он платит налогов на сто пятьдесят тысяч фунтов меньше, то есть эти деньги ему возвращаются.

Ричард знал об этом, поэтому решил увеличить сумму дарения до пятидесяти тысяч фунтов. Главное — следующие три года продолжать тратиться на благотворительность, чтобы вернуть свои средства.

— Ричи, я договорюсь с фондом, который занимается помощью детям-сиротам. Но для первого раза, чтобы твоя деятельность не осталась незамеченной, тебе придётся проявить активность.

— Не понял, — Ричард нахмурил лоб. — Пап, какая ещё активность? Я отдаю деньги в фонд, а они их тратят на целевые нужды. Разве не так?

— Это так, но, сынок, ты должен понимать, что если просто отдашь деньги, то об этом никому не станет известно. Поэтому тебе нужно будет посетить парочку сирот, лично проконтролировать адресность помощи. Тогда в газетах напишут, что юный Лорд Гросвенор занимается благотворительностью, помогает сиротам. Это положительно скажется как на твоей репутации, так и на репутации нашей семьи.

— Я что, один буду ездить к сиротам?

— Нет-нет, Ричи, — добродушно усмехнулся Джеральд. — Конечно же, с тобой будут присутствовать представитель благотворительного фонда, социальный работник, журналист, Джон и шофёр-охранник.

— М-да уж... — со скепсисом протянул Ричард. — Представляю, как «счастливы» будут дети, когда к ним ввалится такая толпа. Ладно, я на всё согласен.

— Отлично! — Джеральд радостно хлопнул себя ладонями по бедрам. — Я знал, что ты поймешь всю важность и необходимость подобного действия.

— Пап, я решил, что потрачу на благотворительность пятьдесят тысяч фунтов. Не долларов.

— Хорошо, я учту это. Сынок, будь готов. Я постараюсь договориться на поездку в эту субботу.

Суббота наступила на удивление быстро. Еще в пятницу Ричи приехал в Лондон и остановился в доме 70 на улице Гросвенор. Вынужденная необходимость, ведь поездки к сиротам предстояло совершить в пригороды столицы.

Дверь в спальню распахнулась, и на пороге вырос Джон. Как обычно, на нём был идеально приталенный костюм-тройка.

Камердинер сразу заметил, что подопечный уже проснулся. Он преувеличено радостным тоном произнёс:

— Доброе утро, господин Ричи. Какой чудесный день. Напоминаю, что у вас через два часа поездка на благотворительную акцию. Поэтому скорее вставайте и умывайтесь. Сегодня гимнастику мы будем делать без тренера, а затем нас ждет завтрак.

— Уже встаю, Джон.

Ричард прошёл в ванную комнату. Оттуда он спросил:

— Джон, как будут добираться наши сопровождающие?

— Журналистка поедет с нами, а соцработника на своём автомобиле повезёт представитель благотворительного фонда. Первым в списке у нас стоит посещение городка Литтл Уингинг в пригороде Лондона.

— Не припомню такого городка, но название до боли знакомое, — отозвался Ричи. — В этом фонде разве не могли выбрать сирот, которые живут неподалеку?

— Полагаю, сэр, — чопорно ответил камердинер, — что помогать сиротам, живущим в центре Лондона, нет никакого смысла. Они и так обеспечены всем необходимым.

— А в этом Литтл Уингинге что такого особенного?

— Специалист из благотворительного фонда говорила, что оттуда поступали жалобы от соседей, будто приёмный сын в одной из семей выглядит не по статусу семьи.

— В смысле? — во взоре Ричарда, устремлённом на камердинера из ванной в спальню, читалось недоумение.

— Простите, господин Ричи, но точно сказать я не могу. Там вроде бы у семьи есть родной сын, и он выглядит более упитанным и лучше одет, а приёмный ребёнок на его фоне словно

доходяга в обносках.

— И зачем нам такой сложный случай? — удивился Ричард.

— Сэр, насколько я понял, помощь ребёнку из неблагополучной семьи, подобной этой, будет иметь большой резонанс в средствах массовой информации. То есть это более положительно скажется на вашем имидже филантропа, чем рядовое посещение фостер-семьи.

— В таком случае нам понадобится помощь констебля, — констатировал Ричард. — Я, конечно, уверен в способностях охранника, но если эта семья действительно неблагополучная, то лучше подстраховаться. Не хотелось бы второй раз попадать в больницу.

— Хорошо, сэр. Я передам ваши пожелания представителю благотворительного фонда. Полагаю, сопровождение полиции действительно не будет лишним.

Когда Ричард и Джон вышли из дома, на пороге их уже поджидала журналистка, и возле тротуара был припаркован Бентли Эйт.

Девушка со светло-каштановыми волосами длиной до плеч имела не особо привлекательную внешность, обычная молодая британка с ямочками на щеках, карими глазами, острым подбородком и слегка сутулыми плечами. Грудь тоже не являлась достоинством девушки, она была небольшой, а из-за сутулости и закрытого зелёного платья, которое дополняло чёрное длиннополое пальто, и вовсе сложно было что-либо разглядеть. На вид журналистке было в районе двадцати пяти лет плюс-минус два года. Рост средний.

— Фиона Брюс, Би-Би-Си, отдел текстовых новостей Юго-Восток, — представилась она. — А вы, полагаю, Джон и Лорд Гросвенор?

— Добрый день, мисс, — чопорно ответил и изогнулся в поклоне Джон. — Вы правы.

— Доброе утро, мисс Брюс, — вежливо сказал Ричард. — Рад знакомству. Прошу вас, — указал он на заднюю дверь автомобиля.

— Ох, какая роскошная машина! — восхитилась журналистка. — Впервые буду ездить на такой. Как бы не привыкнуть, — в шутку добавила она.

— Ничего особенного, — пожал плечами Ричард. — Четыре колеса, стальной кузов и чадящий двигатель на углеводородном топливе. Если бы не статус фамилии, я бы ездил на чём-то более

экологичном и экономичном, что не пожирает три ведра бензина на сотню миль.

Журналистка рассмеялась.

— Забавная точка зрения, Лорд Гросвенор, — сказала она. — А ведь если задуматься, то действительно получается, что статус побуждает богатых людей приобретать дорогие автомобили.

Ричи дождался, когда журналистка сядет в салон автомобиля и забрался туда сам. Джон занял место на переднем пассажирском сиденье.

— Совершенно верно, — ответил журналистке мальчик. — К сожалению, так было всегда и будет в будущем. Раньше богатые люди для демонстрации своего статуса приобретали дорогих коней, делали кареты на заказ. Сейчас в ходу автомобили, яхты и самолеты. А в будущем обеспеченные люди будут покупать дорогие антигравитационные кары и флаеры с отделкой из эксклюзивных натуральных материалов, достать которые можно будет лишь за огромные деньги.

Автомобиль тронулся. Журналистка достала диктофон включила его и спросила:

— Ричард... я могу вас так называть?

— Без проблем, мисс. Так будет даже удобнее.

— Я слышала, что ты занимаешься бизнесом. Это так?

— Совершенно верно. Я начал заниматься бизнесом в июне прошлого года, когда закончил младшую школу.

— Но разве тебе не девять лет? — с изумлением спросила Фиона.

— Девять, мисс Брюс. Некоторые считают меня вундеркиндом, но на самом деле у меня просто хорошая память. В настоящий момент я уже экстерном сдал экзамены за второй класс средней

школы.

— Поразительно! — глаза журналистки округлились от изумления. — Я не знала, что ты не просто наследник звания герцога Вестминстерского и «Гросвенор групп», но еще и вундеркинд. А чем ты занимаешься, Ричард?

— Мисс Брюс, можете звать меня просто Ричи.

— Хорошо, Ричи, но тогда и ты зови меня Фиона!

— Без проблем. Фиона, что именно тебя интересует? Работа или повседневность?

— И то, и другое.

— Что же... — Ричи на пару секунд взял паузу, чтобы собраться. — Мой ежедневный график очень напряжённый. Утро начинается с гимнастики. Затем у меня идут занятия с репетиторами по школьной программе. После ланча тренировка по фехтованию. После обеда самостоятельное изучение учебных материалов. В то же время я уделяю внимание экономическим сводкам и вопросам бизнеса.

— А что ты можешь сказать по поводу своего бизнеса, Ричи?

— После сдачи экзаменов за младшую школу у меня появилось свободное время. И тогда решено было заняться бизнесом. Отец выдал мне займы небольшой стартовый капитал. В то же время родилась идея создать нечто новое. Так я воплотил в жизнь скрепыши.

— Скрепыши?!

Мисс Брюс от удивления воскликнула так громко, что водитель и Джон содрогнулись. Лицо журналистки вытянулось от изумления.

— Неужели это столь неожиданная информация? — Ричард вопросительно вздернул брови.

— Об этом никому не было известно, — ответила мисс Брюс. — Я сама собираю коллекцию скрепышей. Они прикольные.

— Тогда, Фиона, тебе стоит посетить Японию, — усмехнулся Ричард. — Там две конкурирующие торговые сети заказали у меня разные коллекции скрепышей по личным эскизам. Они в корне отличаются от европейских и американских.

— То есть, твоя компания занимается поставками скрепышей не только в Британии, но и охватила рынок Японии и Америки?

— Точно подмечено, — согласно кивнул Ричард.

— А что насчет хобби?

— Я люблю фокусы.

На ладони Ричи появилась крупная золотая монета. Он подбросил её в воздух, и она исчезла.

Журналистка следила за этим действием с искренним восторгом.

— Видите монету, мисс?

— Нет, — с улыбкой и покачала головой Фиона.

— А она есть!

С этими словами Ричи вытащил монету из-за уха журналистки.

Мисс Брюс зааплодировала. Её лицо стала украшать широкая улыбка.

— Великолечно! Ловкость рук? — спросила она.

— Нет... Это уличная магия! — с ухмылкой ответил Ричард.

В ответ журналистка залилась звонким смехом. Отсмеявшись, она спросила:

— Ричи, в какие игры ты предпочитаешь играть?

— Фиона, к сожалению, мне не до игр. Мой график настолько плотный, что с трудом удаётся выделить время для хобби. Вот и сейчас, когда у меня появилось свободное время, я решил вместо бесполезных игр потратить его на помощь нуждающимся.

— Кстати, Ричи, почему ты решил помогать сиротам? — спросила мисс Брюс.

— Когда я был маленьким, мы с отцом остались вдвоём, — начал вдохновенно вещать Ричард, стараясь не врать, но всё же подавать факты с выгодной для себя стороны. — Я рос хоть и в обеспеченной, но всё же не в совсем полноценной семье. Мне не хватало материнской любви, которую отец при всём желании не может компенсировать. Поэтому я хочу, чтобы у сирот было счастливое детство. Единственное, что я для этого могу сделать — помочь им материально.

Брови журналистки с изумлением взметнулись ввысь. Она спросила:

— То есть, Ричи, ты заработал свои первые деньги, но вместо того, чтобы потратить их на игрушки и сладости, отдаёшь на благотворительность?

— На сладости я себе оставил, но в целом верно. Благотворительность — достойная деятельность. Я Гросвенор, а значит — должен подавать пример людям!

Скучное и серое утро изредка разбавлял снег, срывающийся с небес. Автомобиль представительского класса въехал в городок Литтл Уингинг и свернул на Тисовую улицу. Это была обычная пригородная улица для представителей среднего класса. Небольшие и одинаковые дома из жёлтого кирпича в два этажа на три спальни со встроенным гаражом и парковочной площадкой перед домом.

Тисовая улица никогда не была свидетелем проезда дорогостоящего автомобиля Бентли. Мало того, еще и в сопровождении патрульной полицейской машины, которая присоединилась к лимузину на въезде в город. Завершал колонну старенький хэтчбек Ровер.

Естественно, подобная процессия привлекла внимание всех соседей. Люди выглядывали из окон и представляли себе если не приезд королевы, то как минимум принца. И они были недалеко от истины.

С пассажирского сиденья выпорхнул камердинер и услужливо распахнул дверь перед юным господином.

Салон Ровера покинули двое. Водитель — тучный мужчина в чёрном пальто поверх классического костюма и с широкополой шляпой. И пассажирка — тощая сухопарая пожилая женщина с пучком седых волос и морщинистым лицом, одетая в красный пуховик.

Пожилая женщина и полный мужчина подошли к мальчику. К ним присоединился констебль в тёмной полицейской форме с дубинкой на поясе.

Тучный мужчина представился юноше:

— Лорд Гросвенор, я рад вас видеть. Меня зовут Майкл. Майкл Конор из благотворительного фонда. А это мадам Тейлор из органов опеки.

— Рад знакомству сэръ, мэ́м, — вежливо обозначил кивки головой Ричард.

— Ох, а как я рада, Лорд Гросвенор, — с трепетом произнесла старушка Тейлор.

Констебль стоял с непроницаемым лицом, но в душе он трепетал из-за того, что приходится находится в обществе такой большой шишки, как сын герцога.

Ричард кивнул миссис Тейлор, указав подбородком на входную дверь дома номер четыре по Тисовой улице.

— Прошу, мадам.

Старушка из органов опеки бодро просеменила к двери и вдавила кнопку дверного звонка.

Мистер и миссис Дурслъ проживали в доме номер четыре по Тисовой улице и всегда с гордостью заявляли, что они, слава богу, абсолютно нормальные люди. Уж от кого-кого, а от них нельзя было ожидать, чтобы они попали в какую-нибудь странную или загадочную ситуацию.

Мистер и миссис Дурслъ весьма неодобрительно относилась к любым странностям, загадкам и прочей ерунде.

Мистер Дурслъ возглавлял фирму под названием «Граннингс», которая специализировалась на производстве дрелей. Это был полный мужчина с очень пышными усами и очень короткой шеей.

Что же касается миссис Дурслъ, она была тощей блондинкой с шеей почти вдвое длиннее, чем положено при её росте. Однако этот недостаток пришёлся ей весьма кстати, поскольку большую часть времени миссис Дурслъ следила за соседями и подслушивала их разговоры. А с такой шеей, как у неё, было очень удобно заглядывать за чужие заборы.

У мистера и миссис Дурслъ был девятилетний сын по имени Дадли, и, по их мнению, он был самым чудесным ребёнком на свете.

Ещё у них имелся на попечении племянник Гарри, сын сестры Петунии Дурслъ. Мальчика они считали таким же ненормальным, как и его погибших родителей.

У Дурслей было всё, чего только можно пожелать. Но у них был один секрет. Больше всего на свете они боялись, что кто-нибудь о нём узнает. Дурсли даже представить себе не могли, что с ними будет, если правда всплывёт на свет.

Когда в субботу мистер и миссис Дурслъ проснулись скучным серым утром — ничто, включая покрытую снегом улицу, не предвещало ничего странного.

Мистер Дурслъ что-то напевал себе под нос, завязывая самый отвратительный из своих галстуков. Он собирался посетить магазин, купить себе бутылочку виски и в кои-то веки

расслабиться после тяжёлой рабочей недели.

Миссис Дурсль, с трудом усадив за стол сопротивляющегося Дадли, похожего на откормленного поросёнка, со счастливой улыбкой пересказывала мужу последние сплетни.

Гарри, маленький и щуплый мальчик в рубашке Дадли, которая смотрелась на нём, как мешок, а также в широких джинсах, которые были подвернуты снизу и опоясаны длинным ремнем почти в два оборота, молча и быстро ел свой завтрак. Он старался съесть всё до того, как Дадли устроит очередную истерику, во время которой сметёт всё со стола или перевернёт его.

Гарри был того же возраста, что и его кузен. У него на лице были круглые очки. Лоб мальчика украшал шрам в виде молнии.

Никто, кроме Гарри, не заметил, как за окном перед домом образовалась процессия из автомобилей.

В половине девятого неожиданно для Дурслей раздался дверной звонок.

Мистер Дурсль поправил галстук и направился открывать дверь. Резко распахнув её, он воскликнул:

— Мы ничего не покупаем! Идите к чёрту!

Обнаружив, на кого он накричал, мистер Дурсль впал в ступор. Это был констебль, а с ним огромная толпа народу.

Гарри быстро доел завтрак и выбежал в гостиную. Раньше него там оказался любопытный Дадли. Петунья, со своим неистребимым любопытством оказалась рядом с мужем ещё раньше детей.

— Простите, сэр, — проблеял мистер Дурсль. — Я не думал, что... А по какому поводу, э-э-э...

Мистер Дурсль испуганным взглядом обвёл толпу.

Мимо взрослых просочился маленький мальчик-блондин. Он держался с достоинством лорда.

— Лорд Ричард Гросвенор, — представился он сухим, полным силы и властности голосом. Ричи пришлось научиться такому тону во время переговоров с деловыми партнерами, чтобы его воспринимали всерьёз. — Наследник герцога Вестминстерского и корпорации «Гросвенор групп». Владелец «Гросвенор Джуниор». Крестный сын принца Чарлза. И чтобы вы понимали всю серьёзность, сама королева просила меня называть её бабушкой Лизой.

После этих слов Вернон и Петунья Дурсль были словно громом пораженные. Вроде бы перед ними стоял ребёнок не старше их сына, но воспринимали они его как лорда. Этому способствовало присутствие рядом с мальчиком констебля и чопорного вида дворецкого.

Мистер и миссис Дурсль совершенно не ожидали визита столь влиятельной персоны в Литтл Уингинг.

— Сэр... Вы не представляете, как мне приятен ваш визит, — залебезил мистер Дурсль.

Гарри с любопытством рассматривал юного лорда. Он думал:

«Вот бы мне так! Хотел бы я, чтобы дядя Вернон со мной говорил бы так же уважительно. А ведь этот мальчик не старше меня».

Ричард надменным тоном произнёс:

— Мистер Дурсль, полагаю, вы не будете настолько рады, когда узнаете цель нашего визита.

— Да-да, сэр... Лорд? Чем мы заслужили... Э-э-э... Что сиятельный Лорд посетил нашу такую обычную семью?

Вернон был не на шутку взволнован.

— Я решил заняться благотворительностью, — сухо сказал Ричард. — Помощь сиротам. И приехал к Гарри Поттеру.

— Мальчишка! — гаркнул Вернон во всю силу лёгких. — Живо сюда!

«Ко мне? — с изумлением подумал Гарри. — Не может быть, чтобы меня посетил целый Лорд!».

Гарри просочился мимо Дадли, который пихнул его локтем в бок и плаксивым голосом простонал:

— Мама, почему лорд приехал к этому уроду?

— Дадли, замолчи! — сквозь сжатые губы прошипела на ребёнка Петунья.

Миссис Дурсль побледнела и впервые в жизни осознала, что её малыш не так хорош, как она о нём думает. Ведь сейчас перед лордом и констеблем сыночек может подставить её и мужа под тюремный срок. Она крепко ухватила Дадли за плечо, а другой ладонью заткнула ему рот.

Дадли пнул мать по голени ногой, на что неожиданно получил подзатыльник. Он был настолько изумлён тем, что его ударили, что впал в ступор.

В этот момент Ричард с изумлением рассматривал мальчика-сироту. Его взгляд задержался на шраме-молнии и на очках-велосипедах.

— Ха! Прямо как в том голофильме! — вырвалось у Ричи. — Погодите... ЧЁРТ!!!

<http://tl.rulate.ru/book/34018/741044>